

Первый снег

Старейшины слышали, что вчера Его Величество и князь Цинь вместе любовались снегом.

Третий год под девизом правления Цзяхэ, столица Северной Ци — Шанцзин.

— В этом году зима наступила не слишком холодная. — Редкие снежинки падали на улицу, Се Юаньши стоял у окна, протянув руку, и маленькие снежинки опускались на его ладонь.

Башня «Цинхуа» находилась на Западной улице Шанцзина, самом оживленном районе всего Западного округа. Уже наступил вечер, и внизу не умолкали крики уличных торговцев, а также звуки детских игр и смеха.

— Ты говоришь, что не холодно, но как же так? — Шэнь Юйчжу накинул на него плащ, уговаривая:

— Хоть это и первый снег, ты уже долго смотришь. Если не закроешь окно, можешь простудиться.

Се Юаньши прислонился к окну:

— Редко выпадает снег, дай мне еще немного полюбоваться.

Шэнь Юйчжу аккуратно завязал плащ, с легким вздохом:

— Ты должен беречь свое здоровье. Если старейшины узнают, что ты простудился, да еще и в моем присутствии, на утреннем совете они снова начнут критиковать меня.

— Я могу представить, как цензор будет говорить: «Ваше Величество, как вы могли взять князя Цинь на прогулку в снег? Или, Ваше Величество, почему вы не нашли более теплое место для прогулки?» — Шэнь Юйчжу вспомнил слова цензора и попытался передать его интонацию, хоть и не с полной точностью, но довольно близко.

— Цензор Чжан не такой уж преувеличенный, как вы говорите.

— Где же преувеличение? В прошлый раз, когда на праздник середины осени пошел дождь, ты настоял на том, чтобы выйти со мной, и мы встретили его на улице. Он тогда смотрел с явным неодобрением, а на следующий день на совете он возглавил весь цензорат, чтобы обрушить на меня критику. — Шэнь Юйчжу слегка щипнул его за щеку. — Я все-таки император, и такое унижение! Ну, расскажи, как ты собираешься меня компенсировать?

Се Юаньши рассмеялся. Его лицо, и без того красивое, но бледное из-за слабого здоровья, в этот момент стало еще более живым и привлекательным.

— Это дело Вашего Величества с цензором Чжаном, я здесь ни при чем.

Шэнь Юйчжу закрыл окно и повел его в комнату:

— Тебе нужно чаще улыбаться.

Официант уже накрыл стол с едой и вином. Шэнь Юйчжу протянул ему палочки:

— Поешь здесь, а потом я отвезу тебя домой.

После ужина карета доставила их к поместью князя Цинь. Шэнь Юйчжу вышел из кареты и помог Се Юаньши спуститься, попутно накинув на него капюшон.

Се Юаньши, укутанный с головы до ног, поднял голову:

— Я уже дома, мне не холодно.

Шэнь Юйчжу:

— Быстрее заходи, не снимай капюшон, тебе еще нужно пройти немного.

После того как карета уехала, Ся Пэй, слуга, сопровождавший Се Юаньши, появился перед ним:

— Господин, вы с императором вышли, почему так рано вернулись?

Се Юаньши повернулся и направился в поместье, спокойно сказав:

— Я еще не спросил тебя, а ты уже задаешь вопросы.

Ся Пэй с недоумением:

— О чем вы хотите спросить меня, господин?

Се Юаньши посмотрел на него:

— Когда я был с императором в комнате, тебя не было рядом, а когда мы вышли из ресторана, ты держался так далеко. Тебе надоело меня сопровождать?

Ся Пэй, молодой парень, ему только исполнилось шестнадцать, полный юношеской энергии, замотал головой, как барабан, и с обидой объяснил:

— Я просто думал, что господин с императором, и боялся помешать. Дядюшка Лю всегда хвалит меня за сообразительность.

Дядюшка Лю, дворецкий, ожидавший у ворот возвращения князя, улыбался добродушно. Ся Пэй бросил на него взгляд, ища похвалы:

— Правда, дядюшка Лю?

Дядюшка Лю перед Се Юаньши держался более сдержанно, с соблюдением всех приличий, слегка поклонился:

— Ваше Высочество, вы вернулись.

Ся Пэй, видя, что дядюшка Лю не поддержал его, добавил:

— С императором рядом, господин наверняка был в надежных руках.

Он взял фонарь у служанки и пошел вперед, бормоча себе под нос:

— Я бы хотел быть ближе, чтобы заботиться о господине, но император не дает мне шанса.

Раньше всегда так и было, ему просто не было возможности вмешаться.

Снежинки залетали в коридор, Се Юаньши укутался в плащ и прервал бормотание Ся Пэя:

— У тебя всегда полно оправданий.

Ся Пэй радостно улыбнулся, думая: «Я же говорю правду!»

Шэнь Юйчжу полулежал на мягком диване, читая книгу при свете лампы.

На столе уже лежали отсортированные и завершенные докладные записки. Главный евнух Лю Си поднес новую пачку докладов:

— Ваше Величество, это все записки, поданные сегодня с рекомендациями о пополнении вашего гарема.

Шэнь Юйчжу, перелистывая страницу, не поднимая головы, бросил:

— Сожги их.

Это было уже не в первый раз, и Лю Си ничуть не удивился, привычно нашел жаровню. Помнил, как в первый раз, когда он сжигал записки, из-за неопытности поднялось много дыма, и император, недовольный, отправил его сжигать их во дворе.

Лю Си почесал нос, сегодня записок было много, и он молча взял жаровню и пошел сжигать их на улице.

На следующее утро на земле оставался тонкий слой снега, который таял под колесами повозок.

На утреннем совете Шэнь Юйчжу обсудил с министрами меры по предотвращению наводнений на севере реки Цзян, организовал дела по распределению запасов в Линнанае на случай неурожайного года, а также выслушал множество мелких и незначительных вопросов.

Затем выступил старейшина Внутреннего кабинета Сун Лян, держа в руках табличку, он поклонился:

— Ваше Величество, с момента вашего восшествия на престол прошло уже более трех лет. Император-предшественник оставил этот мир, траурный период давно закончился. Сейчас ваш гарем пустует, и я прошу вашего разрешения на проведение отбора наложниц, чтобы продолжить род.

Император-предшественник в последние годы был крайне безрассуден, не занимался государственными делами, проводил время среди трех тысяч наложниц, нарушая моральные устои, отбирая жен у чиновников и насильно забирая девушек из народа.

Сейчас, когда император правит уже три года, во всем государстве говорят, что он долгожданный правитель, способный возродить Великую Ци. В Северной Ци ситуация благоприятная, страна процветает.

Единственное, что беспокоит министров, — это то, что император до восшествия на престол не проявлял интереса к любовным делам, а с момента коронации его гарем остается пустым, без единой наложницы. И судя по текущему положению дел, император не проявляет никаких намерений пополнить гарем.

Если бы это был другой император, они бы не беспокоились так сильно.

Старейшина Сун, служивший двум династиям, был важным министром и старейшиной. Его доклад был искренним, он боялся, что император, находясь под влиянием безрассудства предшественника, пойдет по совершенно противоположному пути, оставаясь одиноким всю жизнь.

К сожалению, император не принял его беспокойства:

— У предшественника было три тысячи наложниц, но это не привело к процветанию рода.

Как только император упомянул предшественника, это сразу же затронуло часть министров.

Некоторые хотели, чтобы император пополнил гарем, а другие считали, что император, в отличие от предшественника, в этом и заключается его преимущество! Они сразу же выступили против старейшины Суна.

— Я считаю, что слова старейшины неверны! Сейчас наше государство переживает возрождение, и мирная ситуация, а также благополучие народа — все это заслуга императора, который усердно трудится.

Император, работая днем и ночью, добился нынешней поддержки народа. Если сейчас проводить отбор наложниц, учитывая пример предшественника, это может быть использовано злоумышленниками для клеветы, и тогда все усилия императора будут напрасны.

— Это слишком радикальное опасение. Не говоря уже о том, что император мудр и в будущем не повторит ошибок предшественника, если действительно беспокоиться о таких надуманных обвинениях, можно отложить на три или пять лет, но разве через десять лет такие обвинения не могут появиться? Тогда император будет вынужден оставить гарем пустым на всю жизнь?

На совете два мнения спорили почти полчаса, а Шэнь Юйчжу, сидя на троне, слушал, не высказываясь.

Князь Цинь, стоящий впереди всех чиновников, был высоким и стройным, с изысканными чертами лица. Несмотря на плотную одежду, было видно, что он хрупок.

Се Юаньши, слегка зевнув, с мокрыми уголками глаз, явно был погружен в свои мысли.

Сегодня он встал слишком рано.

Уже наступила зима, в будущем, когда станет холоднее, лучше взять больничный.

— Хорошо, — наконец прервал Шэнь Юйчжу. — Этот вопрос мы обсудим позже. Есть ли у вас другие вопросы?

Старейшина Сун не хотел сдаваться. Он поднимал этот вопрос уже несколько раз, но император каждый раз откладывал его. Все поданные им записки о пополнении гарема были сожжены, иначе он бы не продолжал упоминать это на советах.

— Ваше Величество! Я считаю...

Шэнь Юйчжу внезапно нахмурился, с заботой спросив:

— Юаньши? Что с тобой?

Се Юаньши, который хотел незаметно зевнуть:

— ?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16209/1454823>